

VII. РЕЦЕНЗИИ

УДК 378

УНИВЕРСИТЕТ ИЛИ ВУЗОВСКОЕ СООБЩЕСТВО?

(Рец. на кн. : Современное образование : опыт и проблемы : сб. науч. статей / под ред. В. Т. Титова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — 240 с.)

Т. А. Никонова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 марта 2009 г.

Аннотация: рецензия на книгу «Современное образование: опыт и проблемы», которая посвящена памяти проф. В. В. Гусева и содержит статьи по вопросам организации управления и практике общего и высшего образования.

Ключевые слова: опыт вузов, реформа образования, Болонский процесс, традиции высшей школы.

Abstract: this is a review of the book «Modern Education: Problems and Experience» (in memory of Professor V.V. Gusev), where articles on general education management and practical aspects of secondary and higher education were published.

Key words: university's experience, education reform, Bologna process, higher education traditions.

Последние десятилетия ушедшего века прошли под знаком реформ самых разных сторон нашей жизни. В целом все они рассчитаны на долговременную перспективу, но, пожалуй, ни в одной области так отчетливо не обозначается их футурологическая устремленность, как в области образования. Вот почему традиционное вузовское издание, к тому же посвященное проблемам, казалось бы, сугубо внутренним, профессиональным, представляется нам значительным и заслуживающим специального разговора. Есть в этой книге еще одна особенность, которая побуждает нас написать о ней: она посвящена памяти профессора, заслуженного работника высшей школы Владимира Васильевича Гусева. Много лет Владимир Васильевич стоял в центре жизни университета — в должности проректора по учебной работе, а потом и ректора. В. В. Гусев и по должности, и по душе всегда был «университетским человеком» — вот, пожалуй, самое точное определение качества его личности. Всякий, кто работал с ним, знал, что для получения согласия Владимира Васильевича непременно надо было обозначить важность и полезность предлагаемо-

го вами решения для университета, для учебного процесса. Прощаясь с ним, коллеги и соратники, и вчерашние оппоненты называли его продолжателем традиций, заложенных легендарным ректором 1960-х годов — Б. М. Михантьевым, годы ректорства которого в истории ВГУ остались временем стремительного роста, расширения научных связей, развития творческого потенциала. Это «михантьевское» начало, вероятно, помогло В. В. Гусеву руководить университетом в трудные 1990-е годы, когда рушились все прежние системы и финансирования, и обслуживания, когда оплата рутинных счетов коммунального хозяйства становилась головной болью руководителей вуза. Переходный период, как отмечают авторы сборника статей «Современное образование: опыт и проблемы», ставил свои непростые, во многом «нештатные» задачи, но «В. В. Гусев вместе со своими коллегами — проректорами, деканами, заведующими кафедрами, ведущими университетскими учеными — справился с этой задачей и создал предпосылки для дальнейшего развития университета» (с. 4).

По сути дела, эта мысль из статьи Ю. А. Савинкова, открывающей сборник, определила его структуру: он включает работы, фиксирующие накопленный опыт, так сказать, «наши достижения»,

© Никонова Т. А., 2009

но немалое место отводит и статьям, содержащим оценку наших возможностей, перспектив стратегического развития высшего образования. Авторы сборника не замыкаются на внутриуниверситетских проблемах, имеющих значение только для нашего вуза. Об этом свидетельствует состав участников сборника и поднятые в нем проблемы. В числе авторов — ректор МГУ, несомненный флагман университетского образования страны, академик РАН В. А. Садовничий, ректоры двух Воронежских университетов — проф. В. Т. Титов (ВГУ) и проф. В. В. Подколзин (ВГПУ), ученые воронежских вузов, других образовательных учреждений. Реформа образования — общенациональный процесс, дело государственной важности, а потому естественно присутствие в сборнике работ заместителя губернатора Воронежской области Ю. А. Савинкова и руководителя главного управления образования Я. Е. Львовича.

В статьях, составивших сборник, суммируются результаты реформ, пережитых в последнее десятилетие. Помимо естественного в таких случаях желания рассказать о сложившейся практике, поделиться опытом, в работах заметна ориентация на процессы, которые переживает общество сегодня и на которые не может не откликнуться высшая школа. Безусловно, как это уже стало практикой такого рода изданий, в рецензируемом сборнике первенствуют работы, рассматривающие проблемы управления и контроля за качеством обучения, обосновывающие необходимость внедрения новых информационно-коммуникационных технологий. Это практический итог работы вузов в новых условиях, суммирование практического опыта, сложившегося в практике региона. Пожалуй, новым в этой области можно считать лишь универсализацию форм контроля в разных областях вузовской деятельности. Поясним нашу мысль. Безусловно, преподавание даже естественно-научных, технических дисциплин есть гуманитарный процесс, успешность которого зависит от технических средств обучения лишь в последнюю очередь. На первом плане — проблемы, связанные с возможностями обучаемого, с личностью преподавателя, с социальной востребованностью профессии. Работы, представленные в сборнике, свидетельствуют о формирующейся управленческой тенденции, суть которой — в унификации любых, в том числе и учебных, процессов.

Проблемы универсализации (глобализации) образования требуют предельной формализации взаимоотношений преподавателя и студента, мо-

гут исключать контакты обучающего и обучаемого в целом. Унификация форм контроля рождает другую особенность современного знания — ориентацию на точное знание, что чрезвычайно важно при освоении азов профессии, овладении терминологическим аппаратом той или иной науки, но явно не способствует самостоятельному поиску.

Обе эти особенности востребованы в том случае, когда речь идет о массовых профессиях, опирающихся на исполнительскую дисциплину и полученные навыки, а не нацеленных на решение творческих, уникальных задач. А потому каждое учебное заведение должно иметь четко прописанную модель специалиста, на обеспечение профессиональных навыков которого и должны быть направлены усилия вуза.

Именно эта сторона реформирующейся системы управления высшей школой отражена в статье сотрудников лесотехнической академии В. М. Бугакова, Н. Н. Матвеева, А. С. Черных, Д. Ю. Капитонова «Разработка аккредитационных педагогических измерительных материалов». Авторы статьи ссылаются как на нормативный материал на работу, название и место публикации которой превращают ее в нормативный документ: Савельева Б. А., Масленников А. С. Оценка уровня обученности студентов в целях аттестации образовательного учреждения профессионального образования : учебное пособие. — Йошкар-Ола : Центр государственной аккредитации, 2004. (Курсив наш. — Т. Н.). Правда, тестовая система проверки знаний, прочно вошедшая в массовое сознание благодаря телевизионным шоу, несколько дискредитирует задачу аттестации образовательного учреждения. В нее достаточно трудно уложить требования к специалисту высокой квалификации, каким по определению должен быть выпускник высшей школы. Она применима и результативна, как показывает статья, на начальных этапах профессиональной подготовки, в качестве формы промежуточного контроля, о чем и говорят авторы.

Поэтому, на наш взгляд, больший интерес представляют те статьи сборника, в которых идет речь об общих принципах идущей реформы и о тех опасностях, которых надо было бы избежать. В статье В. М. Коровина (ВГУ) обозначена главная задача, которую надо решить в процессе реформ: «Болонский процесс и перспективы развития российского высшего образования». Автор поднимает целый ряд вопросов, определяющих, по его мнению, специфику именно российского высшего образования: «1) обеспечение мо-

бильности студентов и преподавателей ...не должно способствовать дальнейшему оттоку высококвалифицированных кадров из страны; 2) позиционирование высшего образования как зарабатывающей отрасли не должно основываться на сокращении бюджетных мест в вузах России; 3) российские университеты должны рассматриваться, в первую очередь, как носители российского, а уже потом и европейского сознания, обеспечивая при этом развитие российских культурных ценностей, конечно же, наряду с европейскими» (с. 127—128).

Нетрудно заметить, что для беспокойств такого рода есть достаточно причин, и в целом авторы пытаются найти оптимальные решения для всех обозначенных задач. Правда, не могут не возникнуть сомнения относительно нашей изоляции от европейского научного сообщества, о чем так много и упорно говорят в процессе реализации программ болонского процесса. Как свидетельствуют М. В. Дюжакова и В. В. Подколзин, преувеличивать нашу европейскую изоляцию не следует. «Историческое развитие европейского образования протекало в двух противоположных направлениях — как преимущественно теоретическое образование, или «воспитание ума», реализуемое через гуманитарные дисциплины (германское), и практическое образование, реализуемое преимущественно в комплексе естественно-научных и технических дисциплин (англосаксонское)» (с. 76). Естественная разница в подходах к конечной цели образования тем не менее не исключает для европейского сознания важности обеих систем: «В открытом европейском научно-образовательном пространстве и в настоящее время сопряжены англосаксонская образованность и германская ученость» (с. 77). Возникшая позже американская модель образования, свидетельствуют М. В. Дюжакова и В. В. Подколзин, «построена аналогично англосаксонской, с той лишь разницей, что в ней господствует количественный формализм в оценке индивидуальных способностей и умений» (там же).

Эти наблюдения приобретают особый смысл в той ситуации выбора, в которой мы находимся сейчас. По сути дела, мы выбираем приоритеты образовательной стратегии, определяем будущее страны. Выбираем не только и не столько между англосаксонской (читай: американской) и германской системами, сколько определяем будущее отечественной науки. Вероятно, наиболее разумное решение состоит в сохранении теоретического (университетского, гуманитарного) и практического («реального», как оно называлось

в России XIX в.) образования. Разумеется, необходимо отвечать на вызовы нового времени, как об этом пишет В. М. Коровин, для того, чтобы «конкурировать с образовательными системами стран Европы и Северной Америки» (с. 133). Но не менее важными и значительными остаются традиционные *университетские* задачи. О них напоминает В. А. Садовничий: «Образование становится схоластикой, если оно оторвано от науки. ...в интеграции науки и образования — залог их успешного развития» (с. 30). С его точки зрения, полидисциплинарные университеты располагают такими возможностями. Он ссылается на принятую в январе 2005 года, в дни празднования 250-летия Московского университета, декларацию «о роли фундаментальной науки и образования»: «Будущее человечества создается сегодня, и определяется оно уровнем фундаментальной науки и образования. На нынешнем поколении лежит ответственность за сохранение и приумножение знаний, составляющих основу цивилизации» (с. 31). И «краткосрочная экономическая целесообразность», отмечает В. А. Садовничий, чревата невосполнимыми потерями в самых разных областях нашей жизни. Статья предлагает развернутую систему мотивировок, отсылаю всех заинтересовавшихся доводами В. А. Садовничего к его «размышлениям об университетском образовании». Отмечу лишь то, о чем менее всего говорят другие авторы сборника: о неразделимости образования и воспитания как стратегической общегосударственной, общенациональной задаче. В доказательство своей долговременной позиции, как и положено «университетскому человеку», он приводит не свод чиновничьих рекомендаций, а свидетельство И. Канта: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне». Это установка на воспитание *личности*, а не специалиста. Сохранение двуединой способности — уметь чувствовать себя частью мира, удивляться его многообразию и благоговеть перед его законами — определяло миссию Университета в былые времена, смысл идеи которого «наиболее точно и полно передается буквальным значением слова “universitas” — “совокупность, целостность, единство”» (с. 39).

Рецензируемый сборник статей, посвященный памяти «университетского человека» Владимира Васильевича Гусева, фиксирует наличие в современном образовательном процессе двух обра-

зовательных стратегий: прежней, университетской, задача которой — «готовить элиту общества и обеспечивать массовое высшее образование» (с. 40), и интеграционной, современной, продиктованной требованиями «момента», обеспечивающей вступление в «мировое образовательное пространство ... в рамках Болонского процесса» (с. 133). И если судить по тем реальным процессам, которые переживает Воронежский университет в последние годы, то очевидно, что нам предстоит встраиваться в систему вузовского образования, построенной «на основе государственных образовательных стандартов третьего поколения» и ориентированных на получение «вполне определенной профессии». Исходный университетский девиз — «Совокупность, целостность, единство», приведенный в статье В. А. Садовниченко, — утрачивает силу целеполагания, да и прежний университет заменяется, как свидетельствуют авторы рецензируемого сборника, *вузовским сообществом*. Это многоаспектное, многоструктурное сотрудничество «вузов как в масштабах страны, осуществляемое в рамках российского Союза ректоров, так и на уровне регионов через соответствующие советы ректоров

вузов», — читаем в статье В. Т. Титова, Д. А. Ендовицкого, В. С. Листенгартена «Инновационная среда вузов как составляющая развития региона» (с. 41). В 1992 году был принят Устав Российского Союза ректоров (РСР), в числе учредителей которого, «наряду с ректорами Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова В. А. Садовничим, Московского технического университета им. Н. Э. Баумана И. Б. Федоровым и другими, был и тогдашний ректор Воронежского государственного университета В. В. Гусев» (с. 42). Простое перечисление многоаспектных направлений деятельности Союза (с. 42) может стать и обозначением проблем, стоящих перед высшей школой уже с начала 1990-х годов, и характеристикой сменившегося университетского статуса. Будет ли заменен традиционный университет *вузовским сообществом*, решается сегодня. Организационный, творческий опыт прежних лет, в том числе опыт ректора В. В. Гусева, должен быть использован в поиске решения, ибо, как справедливо заметил в своей статье Ю. А. Савинков, В. В. Гусев мыслил и действовал в рамках «не только одного университета» (с. 4).

*Воронежский государственный университет
Никонова Т. А., доктор филологических наук,
профессор, зав. кафедрой русской литературы
XX века*

*Voronezh State University
Nikonova T. A., Doctor of Philology, Professor,
Head of 20th Century Russian Literature Department*